1 мая. 12 год до рождения Наруто Узумаки.

На границе с Пустыней Демона.

Вытаращив на меня глаза, экзаменатор долгое время не знал, как ЭТО прокомментировать. Я устал ждать и, указав на свою марионетку во второй раз, переспросил, но более серьезно:

— Они в моей команде. С этим есть какие-то проблемы?

— Думаю, нет... — хорошенько все обдумав, он дал утвердительный ответ, но в его голосе чувствовалась неуверенность.

Спустя пять минут все отряды были сформированы. Как я и предполагал, обратно в деревню отправился тот парень со здоровенной куклой на спине.

«Не удивительно, что никто не захотел быть с ним в одной команде. И как он вообще письменный тест прошел? Хотя, если бы я не применил свою технику, то, возможно, мог бы оказаться в похожем положении...»

— Поскольку все готовы, я продолжу объяснять условия проведения сегодняшнего испытания! — заявил наставник с прежней уверенностью в голосе, когда отбросил все лишние мысли и смирился со сложившейся «ситуацией». — Для начала, каждый должен подписать специальное соглашение: «Освобождение от ответственности», — он достал из своей сумки целую стопку исписанных сверху донизу листов.

Я не стал заострять внимание на этих дурацких отмазках. С тем же успехом нам могли сказать: «Внутри этой зоны участники вольны делать все, что вздумается».

Пока генины изучали длиннющий список правил, ниндзя-наставник решил немного их припугнуть:

— Даже без учета необходимости противостоять другим ниндзя, это место может быть смертельно опасно для многих из вас. Экзаменаторы и другие участники не будут нести ответственность за Вашу жизнь и здоровье во время этого испытания. Если Вы не уверены в себе или передумали сдавать экзамен, у Вас есть последний шанс отказаться, однако, дисквалифицирована будет вся команда! — экзаменатор сохранял серьезный видвид, оглядывая собравшихся.

Сасори немного занервничал из-за последних слов ниндзя-наставника и бросил взгляд в сторону своих пленниц, запертых в Саншоуо. Он поднял указательный палец, поднес его к губам и покачал головой, дав им знак — молчать.

Они и не собирались уходить, но из-за подобного отношения со стороны Сасори снова вздрогнули, забившись в угол своей темницы.

— Уг-м... Да ла-адно, все в порядке... — заверили они его, пытаясь выглядеть менее бесполезными.

Девушки были не против до начала экзамена посидеть взаперти, внутри какой-то жуткой марионетки, если это позволит им присоединиться к сильной команде и успешно сдать экзамен.

— Хорошо, раз желающих отступить нет, я продолжу! — сказал инструктор, увидев реакцию остальных участников, а когда они затихли, продолжил. — Зона испытания имеет диаметр в двадцать километров и тридцать четыре входа. Каждый отряд получит карту местности и один из свитков: «Небес» или «Земли», — они отличались только по цвету, а о содержании участникам знать не положено. — Задача миссии — получить оба и доставить их к гробнице в центре пустыни до окончания экзамена. Свитки открывать нельзя до тех пор, пока вы не окажитесь внутри пирамиды. У вас есть на это пять дней, все команды стартуют одновременно с разных позиций, но вы не будете знать ничего о других участниках, — после небольшой паузы, он указал на временный лагерь, подготовленный его ассистентами. — Капитаны команд должны выйти вперед и по очереди пройти к этой стойке, чтобы взять свиток для своего отряда. В ваших же интересах не демонстрировать полученный сверток остальным.

Спустя какое-то время Сасори вышел из-за ширмы с сумкой, где лежал свиток с надписью: «Земля», а в руке мальчик держал табличку с двенадцатым номером, почему-то не скрывая эту информацию.

Получив свой комплект, он сел саламандре на голову, прикрепив нити кукловода к марионетке, в которой находились две, пока еще ни о чем не подозревающие девушки, и на полной скорости двинулся ко входу в пустыню.

Два дня спустя.

Пустыня Демона.

По пустыне в быстром темпе верхом на голове марионетки-саламандры передвигался семилетний мальчик. Управлял он куклой одной рукой, от которой к месту чуть дальше считая тянулись нити из чакры. За ним, внутри большого купола с огромным куском металла во фронтальной части, томились две несовершеннолетние и абсолютно беззащитные девушки. Они постоянно громко орали, чтобы их выпустили, непрерывно плакали и издавали прочие неприятные ушам звуки, мешающих ему спокойно проводить свои исследования.

— Сасори? Сасори! СА-СО-РИ!!! Отпусти нас уже! Никуда мы не убежим!!! Некуда нам идти! Ум-м-н! Зачем ты держишь нас здесь?!

Эти крики сводили меня с ума, но мне придется тащить эту парочку за собой до самого конца.

«Бр-р... Какие же вы надоедливые, девчонки.»

— Как вы поняли, я так и не выпустил их... — мне пришлось разговаривать с собственными творениями, чтобы хоть немного заглушить этот шум, — а купол Саншоуо открываю лишь в случае крайней необходимости. Не хватало еще постоянно присматривать за этими слабачками посреди такого опасного места, как Пустыня Демона.

«На самом деле, местная фауна будет и то пострашнее, чем генины в этом году».

Подкармливаю девушек пару раз в день, через отверстия для скрытого оружия, так что точно не помрут, еще и вторую часть экзамена на халяву пройдут со мной.

— Им даже повезло, что они попали именно в мою группу.

«Да я их пальцем не тронул!»

— Бесплатный двухдневный круиз по солнечному пляжу в южной стране, в комфортной карете ручной работы.

«Ну ладно, может и не совсем комфортной, зато питание включено».

— Вот что им не нравится, а? Не могут и пару минут помолчать! — я еще раз взглянул на клетку, но девушки так и не успокоились.

Вы, наверное, думаете, почему же я все еще здесь? Я же мог, в стиле Гаары, быстро выбить второй свиток и пройти экзамен за несколько часов. Дело в том, что еще до начала испытания я нашел небольшую лазейку. По сути, на этом экзамене других участников можно убить, если придется, а про запреты на использование любых других не смертельных и не запретных техник и речи быть не может.

Представляете, мне как раз нужно было разобраться с принципами работы моей новой печати и провести пару экспериментов, а тут созданы лучшие условия! Вот же удобное совпадение! Да, она, конечно, может считаться запретной, но дело в том, что ее еще никто ни разу не видел и, следовательно, не запретил. Поэтому последние два дня я нарезаю небольшие круги вокруг центра зоны, которая является местом встречи, в поисках других команд, а что до свитков... Свитков у меня уже пять штук.

Экзаменаторы не будут, да и не могут, вмешиваться в наше испытание, если не произойдет чего-то из ряда вон, а обычные стычки участников к такому не относятся! Мне ничего не угрожало, ведь видеоаппаратуры, которая могла бы заснять происходящее возле этой гробницы, еще не изобрели.

«Ум-хм-хм! Я не могу упустить такую возможность! Жаль только, что вы, куколки мои, не самые лучшие собеседники», — подумал я, убирая в рюкзак несколько небольших болванчиков со слабо выраженными чертами лица.

На следующий день.

Страна Ветра.

Продолжать экзамен сочли бессмысленным. Сасори был единственным, кто на своих двоих вышел из Пустыни Демона и чувствовал себя вполне удовлетворенным проделанной работой. Пойманная им пара девушек, конечно же, была доставлена к выходу в целости и сохранности, но последние дни отныне и навек запечатаны глубоко в их памяти. Остальных же нашли или мертвыми, или в луже собственной крови. Никто не узнает, что с ними произошло на самом деле, пока мальчик не снимет печать.

Лично я, вообще-то, никого не убивал, если вам интересно. Но с тех пор для родственников погибших я — «Демон, который окрасил пустыню кровью их детей».

Другие же, более учтиво, зовут меня Акасуна но Сасори — «Скорпион на красном песке».

Хм-м, а знаете, я и не против.

<http://tl.rulate.ru/book/51809/1306587>